

сти ее ввода и обработки. Передаваемая информация должна быть отфильтрована. Эти задачи помогают решить компьютерные системы бронирования, представляющие своеобразные опосредующие смысловые конструкции, являющиеся инновационным средством, позволяющим с помощью цифровой среды вводить нужную информацию, мгновенно передавая ее в любую точку мира, эффективно обрабатывая ее, удовлетворяя новые «туристские потребности».

Список литературы

1. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего. / М. Маклюэн. – М.: Академический Проект: Фонд Мир, 2005. – 496 с.
2. Маклюэн М.. Понимание медиа: внешние расширения человека. / М. Маршалл. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
3. Норберт, Б. Азбука медиа. / Норберт Болдц. - М.: Европа, 2011. – 136 с.

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСКУССИОННОГО КЛУБА ПО ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ

Глазырина А.М.

ГОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е.Алексеева»,
Нижегород, Россия, e-mail: nntu@nntu.nnov.ru

Глобальной тенденцией, задающей модификацию образовательной системы России, является коммуникативная революция, которая меняет технологии работы со знанием: пересматриваются теоретические основания исследовательских методов, осуществляется поиск новых форм презентации знания с акцентом на междисциплинарности. В контексте этих изменений автор рассматривает одну из традиционных образовательных форм – дискуссию, с точки зрения обновления ее содержания посредством применения визуальных образов для организации гендерного курса в рамках образовательного процесса вуза.

Актуальность данной темы в студенческой среде обусловлена размыванием традиционных гендерных границ идентичности и усложнением структур субъективности: в постфеминистском дискурсе субъект рассматривается как сконструированный множественный и фрагментарный [2]. Глобальные социокультурные изменения, ломка традиционных ценностей, изменение мирового гендерного порядка, – все это детерминировало процесс трансформации существующих канонов маскулинности и феминности, а также в ряде случаев привело к кризису гендерной идентичности. На феноменологическом уровне его можно определить как состояние, при котором женщины и мужчины не могут определить, что для них является наиболее важным и какой мировоззренческой линии следовать. В связи с этим важным направлением в учебном процессе является формирование гендерного сознания у студентов и преодоление стереотипов, связанных с ограничениями по половому признаку. Это позволит облегчить студентам процесс формирования личностной идентичности и создаст условия для максимальной самореализации личности.

Для обновления содержания учебного процесса автор применяет такую информационно-коммуникативную технологию как дискуссию. «Площадкой» для обсуждения становятся сложные проблемные фильмы из жанра «другого» кино. Развивая идею использования визуальных образов, автор опирался на тезис о разнице восприятия человеческим сознанием текстов и образов. Как отмечает П. Штомпка, «для того, чтобы наилучшим образом донести целостность культуры, ученые могут использовать фотографии, живопись, мультфильмы, кино и другие визуальные

образы» [4]. Таким образом, рассматриваемый метод дискуссионного клуба находится на границе философии, коммуникативистики и искусства. Такое расширение методологии особенно актуально в эпоху визуализации и виртуализации реальности. «Особенность постиндустриального общества в том, что визуальные конструкты постепенно вытесняют не-визуальные (так, например, потребление визуальных образов (кино, телевиденье) сегодня многим людям заменяет чтение книг, газет). Изображения, зрительные ощущения приглашают в мир виртуального, обладая при этом чертами принудительной убедительности, доходчивости, коммуникативности» [5]. Данный факт автор использовал для решения поставленной задачи – организации диалога по гендерной проблематике в студенческой среде.

Для дискуссий были выбраны фильмы А. Звягинцева «Возвращение» и «Изнанение», которые принадлежат к жанру «другое», «альтернативное» кино. Представляется, что современное альтернативное искусство располагает значительным инструментарием, позволяющим автору обращаться к сознанию и даже подсознанию зрителей. Оно способно определять в той или иной степени ценностные и мотивационные установки зрителей, поэтому представляет особый интерес для исследователей.

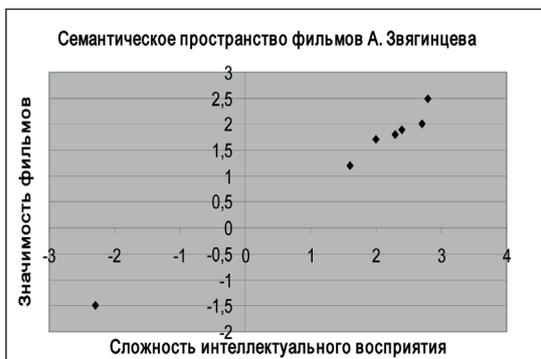
Фильм «Возвращение», снятый в 2003 году был первой работой А.Звягинцева. После выхода в мировой кинопрокат картина получила 27 наград ведущих мировых премий в области кино, причем как отечественных, так и зарубежных. Фильм Звягинцева «Изнанение» вышел через четыре года – в 2007 году. Фильм получил также широкий общественный резонанс и завоевал много наград, в том числе золотую пальмовую ветвь 60-го Каннского кинофестиваля за лучшую мужскую роль. Оба фильма помогают настроиться участвующим на длительную рефлексию через «распаковку» символики художественной ткани произведений. Чем сложнее язык такого художественного произведения, тем серьезнее требуется работа со смыслами, тем длиннее временной промежуток, в котором будет осуществляться работа сознания. Эффект воздействия другого кино на зрителя часто и объясняется этими особенностями. Длительный процесс расстановки смыслов держит сознание в продолжительном и напряженном внимании к теме. Выбор указанных фильмов в качестве центрального ядра дискуссии обоснован также и тем, что искусство – один из самых действенных и эффективных способов организации дискурса по гендерной тематике. Картины раскрывают особенности межличностных отношений, гендерные стереотипы и модели взаимодействия, проблемы морали и духовности.

Необходимо отметить, что несмотря на свои явные преимущества и потенциал, «другое кино», к сожалению, не распространено в молодежной среде; его фактически нет в широком прокате. Причины такой непопулярности альтернативного кино обусловлены сложностью построения сюжетной линии, вплетением в художественную ткань фильмов многочисленных символов и параллелей, требующих от зрителя предельной концентрации внимания, а также глубоких знаний в области культуры, истории, религии. Вследствие трудностей восприятия и зачастую полного отсутствия рекламы и других средств продвижения, данные фильмы, снятые в жанре так называемого «провокативного» кино, совершенно выпадают из поля зрения молодежи. Вот почему коллективный просмотр и последующий анализ сложных фильмов на дискуссиях позволяет эффективно решать не только задачу создания гендерного дискурса в студенческой

ской среде, но и привлечения внимания студентов к фильмам жанра «другое кино». Последнее предполагает смещение фокуса их восприятия с массовой киноиндустрии на искусство, рассчитанное на «элитную» аудиторию, тем самым создавая предпосылки для формирования их эстетического вкуса.

Эффективность функционирования дискуссионного клуба, основанного на анализе сложных проблемных фильмов, подтверждают проведенные в последующем количественные и качественные исследования. Так по результатам опроса, 74 % студентов, принявших участие в дискуссиях, хотели бы в последующем присутствовать на других заседаниях дискуссионного клуба. Многие студенты (порядка 40%) после завершения дискуссий подходили к автору для того, чтобы узнать, где можно еще посмотреть альтернативное кино, какие существуют фестивали, какие работы и каких режиссеров автором могли бы быть рекомендованы к просмотру [1].

Для оценки эффективности дискуссий автор применил метод семантического дифференциала. Процедура, лежащая в основе исследования, заключалась в том, что респондентам представлялся набор двух-полюсных шкал, которые были образованы парами антонимичных прилагательных. Респондентам необходимо было оценить степень соответствия предъявленных ему для оценки фильмов А. Звягинцева тому или иному полюсу каждой шкалы. Всего было представлено семь шкал. Числовые отметки делений шкалы были расположены между полюсами, при этом использовались как отрицательные, так и положительные метки делений: от -3 до 3. Для анализа полученных с помощью метода семантического дифференциала данных был использован факторный анализ. Исследование проводилось в 3 группах после коллективного просмотра фильмов А. Звягинцева перед их обсуждением. Объем выборочной совокупности – 70 человек. В фактор 1 вошли шкалы определяющие значимость данных фильмов для телезрителей: «не рекомендую для просмотра – рекомендую в широкий прокат», «не повлияли на мои убеждения – изменили мои взгляды», «неизвестные – известные и знакомые для меня». Фактор 2, описывающий сложность интеллектуального восприятия фильмов, составили следующие шкалы: «простые – сложные для понимания», «поверхностные – глубокие», «социально-незначимые – значимые», «рассчитанные на массового зрителя – на думающего зрителя». После проведения факторного анализа было построено семантическое пространство, структура которого является объяснительной моделью того, как индивид воспринимает и оценивает исследуемые фильмы.

Таким образом, в результате проведения исследования, подтвердилась гипотеза автора о том, что альтернативное кино не распространено в студенческой среде. Об этом свидетельствует отрицательные координаты (-2,3; -1,5) точки, определяющей среднюю оценку по шкале «неизвестные» – «известные и знакомые для меня». Также подтвердился и сделанный ранее вывод о том, что такая непопулярность альтернативного кино в студенческой среде обусловлена сложностью интеллектуального восприятия и оценки данных фильмов. Координаты точек шкал, определяющих данный фактор, расположены в правом верхнем углу координатной плоскости, что позволяет говорить о высокой интенсивности полученных значений. И, наконец, проведенное исследование подтвердило тезис о том, что в процессе проведения дискуссий по гендерной тематике автор параллельно популяризировал жанр «другое кино» в студенческой среде. Последнее является немаловажным, поскольку другое кино само по себе является социально-значимым и может вызвать глубокую рефлексию относительно себя самого, и как следствие может привлечь внимание студентов к гендерной тематике посредством новаторского нетрадиционного подхода.

Рассмотренный в статье метод организации дискуссий, центральным ядром которых является анализ сложных проблемных фильмов, зарекомендовал себя эффективным инструментом создания гендерного дискурса в студенческой среде. Всего было проведено 15 таких нестандартных семинаров, в которых приняли участие студенты 2, 3, 4 курсов разных специальностей и факультетов [1]. О предстоящих дискуссиях студенты широко оповещались посредством печатных объявлений, а также личного информирования групп организатором. На каждой дискуссии в среднем присутствовало около 20-30 студентов, таким образом, всего приняли участие в них около 350-400 учащихся. Это свидетельствует о широком резонансе проведенных дискуссий в университете.

Реализация данной коммуникативной технологии осуществляется через обращение к мнению аудитории и предполагает отход от традиционной формы проведения занятий в виде лекций, благодаря чему студенты являются не только пассивными слушателями и приемниками информации, но и активными участниками процесса обсуждения заданной темы. Применяя описанную методику, автор моделирует нестандартный подход к трансляции научного знания, который предполагает стирание междисциплинарных границ. Акцентирование внимание на эстетике визуальных образов в рамках социальных наук позволяет глубже понять гендерную проблематику и сформировать новые направления для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Глазырина, А. М. Инструменты организации дискурса по гендерной проблематике в студенческой среде / А.М.Глазырина, Т.Л.Михайлова //Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах». 2013. №1. – Н.Новгород: НГТУ, 2013. № 1. – С.73-82.
2. Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии / И. Жеребкина. – СПб.: Алтейя, 2007.
3. Михайлова Т.Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу/Т.Л. Михайлова//Женщина в российском обществе. Российский научный журнал № 4 (49) – 2008. – С. 62-77.
4. Штомпка, П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка. – М.: Логос, 2007
5. Ярская-Смирнова, Е. Визуальная антропология: настройка оптики; под редакцией Е. Ярской-Смирновой/Е. Ярская-Смирнова, П. Романова. – М.: ООО «Вариант» ЦСПГИ, 2009.